

Литература

1. Айдер Абдуллин. Опыт мира, данный в тюркских языках // Алмас Шайхулов. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в тюркских языках Урало-Поволжья и Казахстана. – Астана, Тюркская Академия. – 2013. – С. 4-34.
2. Востриков О.В. Идеографический словарь русских говоров Среднего Урала // Уральский лексикографический сборник. – Свердловск, 1989. – С. 4-16.
3. Раков Г.А. О диалектном идеографическом словаре // Сибирские русские говоры. – Томск, 1984. – С. 147-152.
4. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Книжный дом «Либроком». – 2009. – 248 с.
5. Шайхулов А.Г., Бикмаева Л.У., Садыкова З.Р. Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. Т. I. Часть 1. – Уфа: РИО БашГУ. – 2005. – 510 с., Часть 2. – Уфа: РИО БашГУ. – 2005. – 506 с.
6. Шайхулов А.Г., Шайхисламова З.Ф., Асмондьяров В.Н. К вопросу об идеографической характеристике диалектов тюркских языков народов Урало-Поволжья (на материале говоров башкирского языка) / Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции (Уфа, 27-28 ноября 2012г.) – С.24-26.;
7. Шайхисламова З.Ф. Некоторые аспекты уйгурско-башкирских лексических взаимосвязей (на материале эмотивов)/ Жизнь, посвященная тюркологии: К 90-летию со дня рождения известного тюрколога, академика, доктора филологических наук, профессора Эдхяма Рахимовича Тенишева. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С. 123-128.
8. Шайхулов А.Г. Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-культурной общности (аспекты системно-идеографической характеристики на общетюркском фоне). – Уфа, РИЦ БашГУ. – 1999. – С. 63-73.
9. Шайхулов А. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья [синописис и таксономия когнитивной сферы «Природа (неживая и живая)» в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики.]. – Уфа, РИЦ БашГУ. – 2000. – 490 с.
10. Шайхулов А.Г. Лингвокультурологическая картина мира как составляющая истории становления тюркоязычных народов Урало-Поволжья в контексте золотоордынской цивилизации (на материале исторической лексики: аспекты типологических и генетически контактных связей).- Уфа, РИЦ БашГУ. – 2013. – 267 с.
11. Шайхулов А. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в тюркских языках Урало-Поволжья и Казахстана. – Астана, Тюркская Академия. – 2013. – 735 с.

Шиапова Гульназ Минтагировна,

*учитель английского языка
МБОУ «Нижнемактаминская СОШ №2»,
г.Альметьевск, Татарстан, Россия
e-mail: lady.shiapova@mail.ru*

УДК 81>2

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ «ТЕЛӘК»НЕҢ СЕМАНТИК КЫРЫ

СУБПОЛЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

«ЖЕЛАНИЕ» В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

SUBFIELDS OF SEMANTIC FIELD OF “DESIRE”

IN THE TATAR LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена структурному описанию семантического поля «желание» в татарском языке. На основе изучения толковых и синонимических словарей делается вывод о том, что данное семантическое поле является многочленной организованной структурой, состоящей из нескольких субполей, среди которых выделяются субполе желание «потребность», субполе желание «надежда», субполе желание «мечта» и субполе желание «воля».

Ключевые слова: семантическое поле, субполе, имя поля, потребность, надежда, мечта, воля.

Abstract. The article is devoted to the structural description of the semantic field of “desire” in the Tatar language. On the basis of intelligent and synonymous dictionaries concludes that the semantic field of a polynomial organized structure consisting of several subfields, among which are subfield desire “need” subfield desire to “hope” subfield desire to “dream” and subfield desire “will”.

Keywords: semantic field, sub-field, the field name, the need, the hope, the dream, the will.

Концепт «желание» исследователи определяют, как «один из наиболее значимых концептов физического и ментального состояния человека» [3, 9]. Научный интерес к способам репрезентации данного концепта основан на том, что желание является одним из важнейших психических состояний личности, которое определяет ее поведение и деятельность и лежит в основе любого акта общения. Несмотря на то, что проблема высказываний со значением желания интересует языковедов сравнительно давно, исследователи отмечают, что «в большинстве случаев основное внимание уделяется не столько семантике, сколько способам образования глагольных форм желательного наклонения [2, 7].

Расширение сферы применения структурно-семантического и когнитивного подходов к языку способствует активному использованию метода полевого структурирования в процессе моделирования смыслового пространства. Самым крупным системным лексическим объединением в языковой системе является семантическое поле. Основными признаками семантического поля, по мнению Н.Алефиренко являются:

- отнесенность слов и их отдельных значений к одному отрезку действительности (денотату);
- системный характер денотативных связей;
- взаимозависимость лексических единиц;
- относительная автономность поля;
- непрерывность смыслового пространства;
- обозримость и психологическая реальность для среднего носителя языка [1, 211].

Характеристика семантического поля «желание» в татарском языке показало, что данное семантическое поле является многочленной организованной структурой, состоящей из нескольких субполей, среди которых мы выделили субполе желание «потребность», субполе желание «надежда», субполе желание «мечта» и субполе желание «воля».

Языковые единицы внутри лексико-семантических групп подчинены иерархии: ядерными признаются имена полей, центральными – их производные, члены словообразовательного гнезда. Все остальные единицы, связанные с именем поля «желание» составляют периферию, фразеологизмы обычно входят в состав дальней периферии.

Именем поля (доминантой) в татарском языке является лексическая единица «теләү». В «Толковом словаре татарского языка» приведено значения данного слова: «1. Желание чего-либо || Какое-либо отношение к чьей-либо работе, судьбе, будущему. 2. Нечто, желаемое кем-нибудь, поставленная цель. || Намерение, мысль. 3. Воля» [6, 76].

Субполе желание «потребность» в «Толковом словаре татарского языка» представлена лексической единицей «ихтыяж». Единственное значение данной лексической единицы – «Нечто очень важное, необходимое для жизни и быта» [5, 438]. В «Словаре синонимов» зафиксированы как слова с похожими значениями такие лексические единицы: кытлык, мохтажлык [7, 166]. Также весьма распространено в татарском языке предикативное слово «кирәк», одним из значений, зафиксированных словарями, является «иметь потребность в ком-то или в чем-то» [6, 105]. Субполе «ихтыяж» содержит такие лексемы как кирәк булу, кирәкле, хажәт, кирәкле булу, кирәкле, таләп, мохтаж булу, мохтажлык. Например:

Беренчы чыгыш артистлардан жаваплылык таләп итә [4, 63].

Егетне укытырга кирәк, – диде Гомәр абый [4, 102].

Субполе «надежда» представлено в словаре лексической единицей «өмет», которая имеет два значения, объединенных семантической общностью веры в лучшее и ожидания: «1. Состояние ожидания исполнения желания в будущем. 2. разг. Ожидание добра, пользы; человек, которому верят» [6, 702]. Как синонимы к слову «өмет» употребляются лексические единицы мәгънә, ышаныч, нәфес [7, 198]. Приведем примеры употребления лексических единиц субполя «надежда» в литературных произведениях:

Шуңа күрә бүгенге көндә Идел буенда төзеләп бетеп килгән Усманов бригадасы полкларына иптәш Куйбышев белән Фрунзе зур өметләр баглыйлар [4, 35].

Субполе «мечта» представлена лексической единицей «хыял». Словарь предлагает 4 значения данного слова, ближайшим к семантическому полю из которых является третья: «1. Нечто несуществующее в действительности, но рожденное в мыслях при помощи фантазии. 2. Процесс воспроизведения в мыслях, в душе образов, которые предположительно существуют и в реальности. 3. Про весьма увлекательную идею, мысль, воплощения которых жаждет душа: желание, надежда, стремление. 4. Пустые мысли о том, чего не может быть в жизни, воплощение чего нереально, вымысел» [6, 376]. Также синонимичным принято считать арабо-персидское заимствование гөман [7, 233]. Мы также считаем целесообразным употребление в данном

ряду слова ашкыну, которое имеет значение «стремление к чему-либо, волнение, рвения, воодушевления» [5, 95]. В ряду слов со значением желания интенсивность данного слова может оцениваться как очень высокая. Лексема атлыгу, по своей семантике схожая с ашкыну, характеризуется чаще всего употреблением в просторечной лексике. Отметим, что «Словарь синонимов» предлагает как тождественные или близкие по значению слова, большая часть из которых имеет отрицательный оттенок: буш уй, буш фараз, буш өмет, фантазия, нигезсез омтылыш [7, 108]. Рассмотрим случаи употребления субполя «мечта» в литературном языке:

Әйе, заманында мин үзем дә Каргалыга яңа тәртип урнаштыру нияте белән ашкынып килдем [4, 121].

Хыялда гына булса да сөеклесе янына кайтып килү, Жамалны, Ширазны искә төшереп алу тынычландыра төште Әхмәтсафаны [4, 316].

Субполе желание «воля» в татарском языке представлена лексемой «ихтыяр». Лексикографически его значение отмечено как «1. Твердость, умение, сознательное стремление психики человека при осуществлении цели; 2. Желание; воля; 3. Власть, воля» [5, 437].

Мы считаем целесообразным включение в данную лексико-семантическую группу лексические единицы ихтыяр, ирек, ният, теләк, ихтыяри, ирекле рәвештә, үзе теләп, үз теләге белән, үз ихтыяры белән, ирекле көннән, ирекледән, үз ирке белән, ихтыярысыз, ирексез, теләмичә, мәжбүри, ихтыяри-мәжбүри, ихтыярысыздан, ирекседән, үзе дә сизмәстән, үз ихтыярыннан тыш, үз теләгеннән тыш, үз иркеннән тыш. Приведем примеры их употребления в литературном тексте:

Ирекседән, шул язуны капшап карады, фирка билеты белән ни эш кылырга? [4, 277].

Таким образом, словарные дефиниции позволяют говорить о том, что семантическое поле «желание» в татарском языке имеет разветвленную структуру. Мы считаем наиболее целесообразным деление его на субполя надежда, воля, желание, потребность.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Общее языкознание. История и теория языка. – М.: Азбуковник, 2013. – 310 с.
2. Ашрапова А.Х. О выражении категории желательности в татарском и английском языках (на примере оптатива и дезидератива) // Филология и культура. – Казань: изд-во Казан. ун-та. – 2014. – № 1. – С.7-14.
3. Макеева Е.Ю. Функционально-семантическое поле как средство репрезентации концепта «желание» в английском языке (в синхронии и диахронии): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2006. – 23 с.
4. Сафин Ф. Саташып аткан таң: роман-трилогия. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 527 б.
5. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. I Т. – Татар. кит. нәшр., 1977. – 492 б.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. III Т. – Татар. кит. нәшр., 1981. – 832 б.
7. Ханбикова Ш.С., Сафиуллина Ф.С. Синонимнар сүзлеге. – Казан: Хәтер, 1999. – 255 б.

Юсупова Альфия Шавкетовна,

д.филол. н., профессор

кафедры общего и тюркского языкознания

Институт филологии и межкультурной коммуникации К (П)ФУ,

г.Казань, Татарстан, Россия

e-mail: alyusupova@yandex.ru

УДК 8; 80/81.246.2

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТАТАРСКО-РУССКИЕ СЛОВАРИ XIX ВЕКА

THEMATIC TATAR-RUSSIAN DICTIONARIES OF THE XIX CENTURY

Аннотация. В татарской лексикографии XIX века особый интерес проявляют тематические словари. В данных словарях разработан системный подход к изучению лексики татарского языка, целенаправленно отбирался языковой материал, описание лексики дается в различных аспектах. В лексическом минимуме тематических словарей татарского языка XIX века отражается только те единицы, которые были необходимо для усвоения на определенном этапе обучения. *Статья раскрывает* Миссионерского общества и Ш. Габдельгазиза, которые были изданы в XIX веке по тематическому принципу

Ключевые слова: татарский язык, тематический, словарь, словарный состав, двуязычие.

Abstract. Thematic dictionaries present great interest for the researchers of the Tatar lexicography of the 20th century. These dictionaries are compiled due to the systematic approach to the Tatar lexis. The language material is collected according to a special purpose. The lexis is considered from different aspects. The lexical minimum